

Франц Куровски

БИТВА ЗА РЕЙХ

ПОСЛЕДНИЕ БАСТИОНЫ
ГИТЛЕРА

1944—1945

Сражения Второй Мировой Войны

Франц Куровски

**Битва за рейх. Последние
бастионы Гитлера. 1944–1945**

«Центрполиграф»

1987

УДК 94(4)"1939/1945"
ББК 63.3(4)62

Куровски Ф.

Битва за рейх. Последние бастионы Гитлера. 1944–1945 /
Ф. Куровски — «Центрполиграф», 1987 — (Сражения Второй
Мировой Войны)

ISBN 978-5-227-05939-0

Франц Куровски — автор целого ряда работ, посвященных Второй мировой войне. В этой своей книге он представляет последнюю фазу войны, начиная с высадки западных союзников в Нормандии и большой наступательной операции Красной армии в Белоруссии и Восточной Польше. Автор описывает ожесточенные бои немецких войск при отходе из Франции и тяжелейшие сражения во время отступления на Восточном фронте. В своей работе Куровски опирается на обширные архивные материалы и свидетельства очевидцев. В книге в хронологической последовательности рассказывается обо всех важнейших сражениях и боях последних месяцев войны. Повествование иллюстрируют карты и редкие фотоматериалы. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 94(4)"1939/1945"
ББК 63.3(4)62

ISBN 978-5-227-05939-0

© Куровски Ф., 1987
© Центрполиграф, 1987

Содержание

Введение	6
Начало конца на Западе	6
Начало конца на Востоке	9
У ворот рейха	13
Битва за Ахен – предварительные замечания	13
Первая битва за Ахен	16
Войска союзников и немецкие войска на подступах к Западному валу	21
В «крепости» – «дело» Шверина	22
Вторая битва за Ахен	25
Визит в командный бункер	33
Новые атаки	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Франц Куровски

Битва за рейх

Последние бастионы Гитлера

1944–1945

Franz Kurowski
Endkampf um das Reich
Hitlers letzte Bastionen
1944–1945

* * *

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

© 1987, copyright of the original edition by Podzun-Pallas-Verlag GmbH, Eggolsheim, Germany

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Введение

Начало конца на Западе

После внезапного выступления войск западных союзников с плацдарма в Нормандии их стремительное наступление сначала развивалось в южном направлении, но затем они повернули на юго-восток и восток и устремились через территорию Франции к границам Германии.

Директивы Гитлера, переданные 2 августа 1944 года генералом Варлимонтком командующему фронтом в Нормандии, генерал-фельдмаршалу фон Клюге, гласили: «Восстановить фронт! В ходе мощного контрудара ликвидировать прорыв противника. Для этого снять с фронта несколько танковых дивизий и заменить их пехотными соединениями. Действуя таким образом, необходимо высвободить не менее четырех танковых дивизий для организации собственного прорыва к побережью Атлантического океана в районе Авранша – не обращая внимания на противника, уже прорвавшегося в Бретани».

На следующее утро генерал-фельдмаршал фон Клюге заявил своему гостю, что после захвата американскими войсками Мортена, а также с учетом того обстоятельства, что 2-й танковый корпус СС оказался окружен британскими войсками, не может быть и речи о наступлении немецких войск и что в настоящий момент можно говорить только об отходе к Сене.

Однако, когда Варлимонт передал Гитлеру ответ генерал-фельдмаршала, уже было невозможно заставить фюрера отказаться от идеи крупномасштабного наступления. На всех дежурных картах в ставке фюрера везде были обозначены полнокровные танковые дивизии, хотя в действительности они представляли собой в лучшем случае лишь танковые полки.

6 августа был потерян Вир. Американские войска подошли к Ле-Ману, а уже 8 августа вышли к Луаре, самой длинной реке Франции.

Из ставки фюрера во Францию на самолете вылетел генерал Буле, начальник штаба сухопутных войск. Он привез фельдмаршалу фон Клюге приказ Гитлера при любых обстоятельствах перейти в контрнаступление (даже если и с двухдневной задержкой). Однако фон Клюге приказал провести операцию «Люттих» немедленно. Брошенные в бой четыре немецкие танковые дивизии располагали вместо положенных по штату 800 танков лишь 185 боевыми машинами. Правда, ранним утром 7 августа 2-я танковая дивизия смогла продвинуться на 12 километров в направлении Авранша. Но потом она была остановлена боевыми частями 3-й американской танковой дивизии. Тем не менее немецкие танковые соединения смогли вновь овладеть Мортеном.

Но когда к полудню 7 августа туман рассеялся, и американские истребители-бомбардировщики снова смогли подняться в воздух, сначала было разгромлено передовое соединение немецких войск, 1-я танковая дивизия СС. Атака 116-й танковой дивизии вскоре также захлебнулась. Американские истребители-бомбардировщики и средние бомбардировщики нанесли ей и 2-й танковой дивизии такие большие потери, что к 13 часам немцы были вынуждены прекратить свои атаки.

После получения этого донесения генерал-фельдмаршал фон Клюге хотел прекратить наступление, поскольку оно могло закончиться полным уничтожением последних немецких танков в наносивших удар соединениях. Но из ставки фюрера ему было приказано снять еще две танковые дивизии из четырех, задействованных на фронте против британских войск (то есть восточнее), и с их помощью продолжить наступление. И хотя напряжением всех сил удалось удержать занятую территорию, однако немецкие войска так и не смогли существенно продвинуться вперед.

Генерал-фельдмаршал фон Клюге выехал на фронт и лично убедился в том, что добиться быстрого успеха было уже невозможно. Немецкие танковые дивизии были слишком измотаны, а противник постоянно получал свежие подкрепления.

В то время, когда командующий немецкими войсками на Западе все еще был в пути, утром 8 августа 1944 года генерал Монтгомери приказал начать операцию «Тоталайз», которая должна была привести к уничтожению немецкой 7-й армии. Огромная танковая лавина устремилась вперед. Первый удар пришелся по немецким 272-й и 89-й пехотным дивизиям. Последняя из этих дивизий только что прибыла из Норвегии и была просто не в состоянии выдержать такой мощный напор противника. Обе дивизии уже понесли серьезные потери, когда началась вторая фаза этой операции: в бой были брошены более 500 штурмовиков союзников. С душевраздирающим воем они пронеслись на бреющем полете над позициями немецкой пехоты, сбрасывали свои бомбы, пускали ракеты и вели непрерывный огонь из всех стволов своего бортового оружия.

Час спустя за ними последовало крупное соединение, насчитывавшее почти 700 тяжелых бомбардировщиков американских ВВС. Все не закончилось для немцев крахом только благодаря тому, что 1-я польская и 4-я канадская танковые дивизии не вступили в бой сразу после окончания этих двух массированных бомбардировок, а также благодаря решительным действиям 101-го тяжелого танкового батальона СС (позднее стал 501-м тяжелым батальоном СС) и горстке танков 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд».

Во время сражения немецких танковых частей, среди которых находился и батальон «Тигров», в котором воевал знаменитый танкист-ас Михаэль Виттман, против 4-й канадской танковой дивизии немецкие танки были подвергнуты массированной ковровой бомбардировке. Но, несмотря на тяжелые потери, наступление противника было остановлено. Obersturmführer СС Виттман по прозвищу «Черный барон» погиб в этом бою в результате попадания в кормовую часть корпуса его танка вражеской ракеты, выпущенной со штурмовика Королевских ВВС Великобритании, и детонации боезапаса танка.

1-я польская танковая дивизия атаковала немецкие позиции ближе к вечеру, затем она продолжила свои атаки и ночью, но все они были отбиты. В этих ожесточенных боях, продолжавшихся вплоть до 11 августа, практически была уничтожена 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» (позже восстановлена).

Уже 10 августа части противника продолжили свое стремительное наступление в направлении Алансона через Ле-Ман, который 8 августа оказался в их руках. В Алансоне находилась главная база снабжения 7-й армии. Во главе американских наступающих войск двигался 15-й армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта Хэйслипа, который входил в состав 3-й американской армии. 12 августа этот корпус занял Алансон.

Вечером 13 августа генерал-фельдмаршал фон Клюге доложил в ставку фюрера, что противник не только собирается окружить 7-ю армию, но и намеревается осуществить окружение 5-й танковой армии. Командующий фронтом запрашивал ставку об отводе армий, которым грозило окружение. Однако Гитлер дал разрешение на отвод войск только 24 часа спустя. За это время противнику удалось 14 августа выйти к Фалезу (взят 17 августа) и несколько дней спустя (к 20 августа) замкнуть кольцо окружения. Затем последовали отчаянные попытки остатков 15 немецких дивизий, окруженных под Фалезом, вырваться из котла. Из 100 000 немецких солдат, оказавшихся в Фалезском котле, около 10 000 погибли, а почти 50 000 (по другим данным, 40 000) попали в плен. Остальным удалось вырваться из окружения, причем большинство из них было ранено.

Поражение под Фалезом стало для германского вермахта настоящей катастрофой. Союзники успешно завершили сражение по захвату обширной территории в Северной Франции. После этого генералы Брэдли и Монтгомери смогли перегруппировать свои силы. 1 сентября 1944 года Монтгомери был произведен в фельдмаршалы.

Следующая цель союзников – взятие Парижа – была реализована очень быстро, несмотря на то что вместо генерал-фельдмаршала фон Клюге, покончившего жизнь самоубийством 18 августа 1944 года, Гитлер поручил командование Западным фронтом генерал-фельдмаршалу Моделю, известному своей стойкостью и получившему за это прозвище «гений обороны». Только 6 сентября 1944 года новым командующим Западным фронтом был назначен генерал-фельдмаршал фон Рундштедт, уже командовавший ранее германскими войсками на Западе, в то время как генерал-фельдмаршал Модель принял командование группой армий «Б».

Тем временем 1 сентября 1944 года в Гранвиле генерал Эйзенхауэр принял на себя командование всеми союзными вооруженными силами в Западной Европе. Тем самым теперь в его подчинении находились:

6-я группа армий под командованием генерал-лейтенанта Диверса,

12-я группа армий под командованием генерала Брэдли и

21-я группа армий под командованием фельдмаршала Монтгомери.

Теперь союзники могли начать свое наступление через Францию на Западный вал (линию Зигфрида).

В этот момент германская сторона ощутила острую нехватку тех пятнадцати боеспособных дивизий, которые были потеряны в Фалезском котле. Вырвавшиеся из окружения немецкие танковые и моторизованные дивизии представляли собой в лучшем случае всего лишь полки. Как сообщал Гитлеру в своем донесении от 29 августа 1944 года генерал-фельдмаршал Модель, каждая из этих измотанных в тяжелейших боях дивизий теперь насчитывала в своих рядах всего лишь от 5 до 10 танков. Союзники стремительно продвигались вперед, преследуя по пятам отходившие немецкие дивизии, и уже 4 сентября взяли Антверпен.

Теперь немецкий оборонительный рубеж проходил от Антверпена по Альберт-каналу и реке Маас к Западному валу (линии Зигфрида), а затем шел вдоль Западного вала на юг до швейцарской границы. По словам генерал-фельдмаршала Моделя, чтобы удержать этот оборонительный рубеж, требовалось 25 свежих пехотных дивизий и от 5 до 6 полностью укомплектованных танковых дивизий.

«В противном случае, – утверждал Модель, – ворота в Западную Германию будут открытыми». (См.: *Уилмот Ч.* Битва за Европу.)

Ранним утром 11 сентября 1944 года американская разведывательная группа незаметно пересекла немецкую границу и первой вступила на территорию Германии в районе городка Прюм, расположенного в земле Рейнланд-Пфальц. Тем самым соединения западных союзников оказались у ворот рейха. Теперь можно было начинать вторжение в глубь Германии.

Начало конца на Востоке

Менее чем через три недели после начала 6 июня вторжения союзников на Западе, 22 июня 1944 года, в третью годовщину операции «Барбаросса», Красная армия, в свою очередь, перешла в крупномасштабное наступление, начав операцию «Багратион».

Битва в Белоруссии по задействованным в ней силам была похожа на вторжение англо-американцев, но происходила на Восточном фронте. Красная армия, насчитывавшая 2,5 миллиона солдат в своих 185 дивизиях¹, начала наступление против 500 000 немецких солдат группы армий «Центр», не располагавших абсолютно никакими танковыми соединениями². Незадолго до этого все танковые дивизии группы армий «Центр» были переброшены на юг, в район действия группы армий «Южная Украина», где Советы для ввода противника в заблуждение имитировали стратегическое сосредоточение и развертывание крупных сил. Отдел Генерального штаба сухопутных войск «Иностранные армии Востока» генерала Гелена оказался не в состоянии раскрыть эту грандиозную мистификацию советского командования. Так началось крупномасштабное советское наступление, которому немецкая сторона не могла противопоставить соответствующие силы и средства обороны. Это наступление закончилось полным разгромом группы армий «Центр» и позволило Красной армии в течение всего лишь нескольких недель выйти к границам Восточной Пруссии и на рубеж реки Висла.

В ходе этого стремительного наступления Красная армия продвинулась дальше на запад почти на 600 километров. Она добилась такой победы, о которой маршал Сталин не мог даже и мечтать.

Под смертоносным ураганным огнем 45 000 орудий и градом бомб и снарядов с 4500 самолетов, вступивших в бой в первый день наступления, и под гусеницами устремившихся вперед стальных ударных клиньев из 6100 танков и самоходных артиллерийских установок погибла целая немецкая группа армий. Были полностью разгромлены 28 немецких дивизий, насчитывавшие в своих рядах около 350 000 военнослужащих³.

Своевременная перегруппировка сил и оставление укрепрайонов, которые Гитлер приказал защищать до последнего солдата, могли бы предотвратить такую ужасную катастрофу. Вместо этого в жертву были напрасно принесены 350 000 немецких солдат и открыт путь противнику на запад вплоть до границ Восточной Пруссии (и рубежа Вислы, где советские войска создали ряд плацдармов).

Еще 20 июня ни Гитлер, ни его советники не верили в возможность нового советского крупномасштабного наступления на участке группы армий «Центр». Даже донесения о крупномасштабной передислокации советских войск, поступающие с этого участка Восточного фронта, считались в ставке фюрера «ложными» и призванными «лишь ввести германское командование в заблуждение».

Верховное командование вермахта было абсолютно убеждено в том, что новое русское наступление может произойти *только* на участке группы армий «Южная Украина». Но все

¹ В 1, 2, 3-м Белорусских и 1-м Прибалтийском фронтах, осуществлявших Белорусскую операцию, было 168 дивизий, 12 корпусов, 20 бригад, 7 укрепрайонов советских войск, а также 4 дивизии и 2 бригады Войска польского, всего 2 331 700 советских воинов и 79 900 поляков. (Примеч. ред.)

² По более точным сведениям, у немцев было 1 200 000 чел., 900 танков и штурмовых орудий, 9500 орудий и минометов, 1350 самолетов, всего 63 дивизии и 3 бригады – в составе группы армий «Центр», а также правофланговые соединения 16-й армии группы армий «Север» и левофланговые соединения 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина» – в полосе наступления вышеупомянутых советских фронтов, осуществлявших Белорусскую наступательную операцию. (Примеч. ред.)

³ Было полностью уничтожено 17 дивизий и 3 бригады, 50 дивизий лишились более 50 % своего состава. Немцы потеряли 381 000 чел. погибшими и 158 000 пленными, 150 000 ранеными, около 2000 самолетов. Советские войска за время операции (23 июня – 29 августа) потеряли 178 507 чел. убитыми и пропавшими без вести (погибло и 1533 поляка), 587 308 чел. ранеными (плюс 3540 поляков), 2957 танков и САУ, 2447 орудий и минометов, 822 самолета. (Примеч. ред.)

оказалось лишь военной хитростью русских, которые с помощью большого числа поездов с составами порожних вагонов инсценировали переброску по железной дороге на южный участок Восточного фронта крупных воинских соединений.

В конце концов, по предложению генерал-фельдмаршала Моделя, крупные танковые соединения были сняты с участка фронта группы армий «Центр» и переброшены на юг в распоряжение главнокомандующего группой армий «Северная Украина» с целью мощным ударом урегулировать положение в районе Ковеля. 8 танковых дивизий и 2 моторизованные дивизии должны были на участке фронта группы армий «Северная Украина» помешать противнику, «который перебросил *сюда* свои крупные силы, прорваться через Лемберг (Львов) и Варшаву к Кёнигсбергу и тем самым окружить как группу армий „Центр“, так и группу армий „Север“, а также перерезать все их пути сообщения и подвоза».

Как оказалось, германские военачальники сильно заблуждались на этот счет, так как маршал Сталин никогда не считал свою Красную армию способной осуществить такую крупномасштабную и грандиозную военную операцию. (Даже операция «Багратион» на участке фронта группы армий «Центр» проводилась с целью «продвинуться вперед примерно на 150 километров».)⁴

Из-за абсолютно неверной оценки сложившейся обстановки группу армий «Центр» лишили почти всех танков и трети сухопутных войск.

Генерал-фельдмаршал Буш, главнокомандующий группой армий «Центр», пояснял, что тем самым его лишили всякой возможности противодействовать сосредоточению вражеских сил и средств на направлении главного удара перед его фронтом путем своевременной передислокации своих моторизованных частей.

4 июня 1944 года командование группой армий «Центр» указывало в своей оценке противника на то, что локальные сосредоточения сил и средств Красной армии перед немецким фронтом в любое время могут быть увеличены путем передислокации новых крупных вражеских соединений. Поэтому следовало рассчитывать на то, что во многих местах Восточного фронта противник будет предпринимать атаки с постоянной сменой направления главного удара, «чтобы тем самым добиться сковывания немецких сил».

19 июня 1944 года командование группой армий «Центр» докладывало о том, что на участок фронта перед 9-й армией противник подтянул крупные резервы, в число которых входили и танковые соединения. В частности, было обнаружено появление 33-й гвардейской армии у селения Рясна Могилевской области и 11-й гвардейской армии у шоссе юго-восточнее Витебска, а также 5-го стрелкового корпуса близ реки Суходровка. Кроме того, сообщалось, что в районе Смоленска появилась 5-я гвардейская танковая армия.

Все это однозначно указывало на то, что противник намеревался провести на участке фронта группы армий «Центр» не удары с целью сковать противника, а готовился к крупномасштабному наступлению. То обстоятельство, что численность русских военно-воздушных сил перед группой армий «Центр» достигла 4500 машин, было еще одним верным признаком предстоящего в ближайшем будущем крупномасштабного наступления Красной армии.

Тем не менее Главное командование сухопутных войск (ОКХ) все еще оценивало сложившуюся обстановку иначе. Начальник оперативного отдела Генерального штаба сухопутных сил, полковник Генерального штаба Хойзингер 14 июня выразил мнение, что «как и прежде, противник нанесет свой главный удар на Украине». А удары, наносимые по войскам групп армий «Центр» и «Южная Украина», якобы будут лишь атаками с целью сковать силы противника. В том же духе высказался и генерал-фельдмаршал Кейтель, который на совещании национал-социалистического офицерского актива, состоявшемся 20 июня 1944 года, безапел-

⁴ Планировалось выйти к западной границе СССР. Однако вышли на Вислу! Всего продвижение составило до 550–600 км в полосе 1100 км по фронту. (Примеч. ред.)

ляционно заявил: «Советы перейдут в наступление только тогда, когда западные союзники со своими вооруженными силами вторжения сумеют добиться оперативного прорыва в Нормандии. Тогда направление главного удара советских войск будет приходиться на южный участок Восточного фронта, в Галиции».

Группа армий «Центр» со всеми своими 38 дивизиями, среди которых не было ни одной танковой, занимала позиции на протяженной дуге фронта, обеспечивая лишь редко занятую линию обороны⁵. Кроме того, 6 дивизий были обречены на верную смерть в тех городах, которые Гитлер избрал в качестве крепостей и которые немецкие войска были обязаны защищать до последнего солдата: в Витебске находились 3 дивизии, и по одной дивизии дислоцировались в Орше, Могилеве и Бобруйске.

Но что же мог сказать по этому поводу отдел военной разведки Германии, абвера, «Иностранные армии Востока» (12-й отдел Генштаба сухопутных войск), который напрямую подчинялся Главному командованию сухопутных войск? Где были его прославленные мастера шпионажа и агенты разведки, которые, как предполагалось, должны были проникнуть в русские штабы всех уровней?

Точно так же, как их коллеги из отдела Генерального штаба сухопутных войск «Иностранные армии Запада» перед вторжением союзников, так и они оказались не в состоянии – или не имели возможности – распознать значительные изменения перед фронтом группы армий «Центр». Ведь то, что там происходило, не было простой передислокацией каких-то дивизий или корпусов. Там к линии фронта подтягивались целые армии; на полевые аэродромы, расположенные вблизи линии фронта, перебазировались крупные соединения самолетов разных воздушных армий. Неужели все это происходило совершенно незаметно для наших так перевозносимых всеми разведчиков?

Что случилось с 12 000 солдат немецкой радиоразведки, от внимания которых якобы ничто не могло ускользнуть? Были задействованы 10 штабов батальонов связи, 10 рот дальней радиоразведки и столько же рот ближней радиоразведки. Затем к ним были добавлены еще 5 рот ближней радиоразведки. Неужели при таком чрезвычайно интенсивном радиообмене между четырьмя русскими фронтами и между воздушными армиями они не слышали ничего подозрительного?

А как же согласованная операция 240 000 русских партизан, которые в ночь на 20 июня своими 10 500 подрывами железнодорожных и телефонных линий положили начало советскому наступлению и полностью парализовали железнодорожное движение и телефонную связь в районе между Днепром и Березиной, как раз на участке фронта группы армий «Центр»?

В журнале боевых действий германского вермахта нет *никакой* отметки, что донесение подобного рода было передано дальше по инстанции. На участке фронта шириной 700 километров утром 22 июня 1944 года (а в некоторых секторах и с опозданием до двух суток)⁶ 2,5 миллиона русских солдат перешли в наступление, 45 000 орудий открыли по немецким позициям ураганный огонь, 6100 (5200. – *Ред.*) танков и самоходных артиллерийских установок устремились вперед, почти 4500 (5300. – *Ред.*) самолетов приняли участие в воздушных ударах.

⁵ Немецкие войска занимали развитую глубоко эшелонированную (250–270 км) оборону, опиравшуюся на естественные рубежи. Немцы в Белоруссии в октябре 1943 – марте 1944 г. выдержали 6 наступлений Красной армии (Невельско-Городокская 6.10–31.12.43, наступательные действия на Оршанском направлении 12.10–2.12.43, Гомельско-Рецицкая 10–30.11.43, Калинковичско-Мозырская 8–30.01.44, Витебская 3.02–13.03.44, Рогачевско-Жлобинская 21–26.02.44 наступательные операции), которые не привели к разгрому немецких войск на центральном участке советско-германского фронта (как это произошло южнее, на Украине) и закончились относительно небольшим продвижением на запад, причем с большими потерями (суммарные безвозвратные потери 136 907 чел., санитарные 447 067 чел.). (*Примеч. ред.*)

⁶ Белорусская наступательная операция началась 23 июня 1944 г., однако 22 июня на ряде участков фронта проводилась разведка боем. (*Примеч. ред.*)

В болотистой местности между Днепром и Березиной уже в течение нескольких дней погибли многие дивизии.

Витебск и Бобруйск, Минск и Барановичи оказались захвачены ударными частями Красной армии. Через три недели после начала наступления Красная армия вновь овладела Брест-Литовском⁷. Вскоре после этого передовые отряды русских уже стояли на берегах Немана (к середине июля) и Вислы (25 июля севернее Демблина). К концу июля 1944 года Красная армия вышла к границам Восточной Пруссии (2 августа был произведен первый артиллерийский обстрел ее территории. – *Ред.*).

Таким образом, и на Востоке противник стоял на пороге рейха. В ходе стремительного наступления, не имевшего равных в истории, четыре русских фронта преодолели расстояние до 600 километров, на фронте в 1100 километров.

В конце августа 1944 года войска южного фланга 3-й танковой армии вели оборонительные бои на рубеже Виштынецкого озера и реки Мемель (Неман).

В ночь на 17 августа 1944 года 200 британских бомбардировщиков впервые бомбили Кёнигсберг. В ночь на 30 августа последовал второй налет британских ВВС. На этот раз британские пилоты впервые применили зажигательные бомбы с легковоспламеняющейся огнесмесью. Как и предусматривалось, основной удар наносился по жилым кварталам города. Добычей огня стали университет, кафедральный собор, церковь замка и исторический квартал складов и зернохранилищ. Пятьдесят процентов домов Кёнигсберга сгорели дотла. В ходе этих двух бомбардировок погибли около 3500 горожан; 150 000 жителей города остались без крыши над головой.

Когда 2 сентября (19 сентября. – *Ред.*) 1944 года Финляндия вышла из войны, многочисленные русские войска, занятые до того на севере, были брошены в бой против рейха.

15 (14. – *Ред.*) сентября 1944 года, примерно в то же самое время, что и на западных границах рейха, в наступление перешли Ленинградский фронт и 1, 2 и 3-й Прибалтийские фронты (а также, с 1 октября, и 39-я армия 3-го Белорусского фронта), чтобы вторгнуться на территорию Германии⁸.

И здесь очень быстро и часто гораздо решительнее, чем на Западе, немцами создавались новые оборонительные рубежи, а отдельные города провозглашались «крепостями», о чем будет подробно рассказано во второй части этой книги.

⁷ Брест был взят 28 июля – через 5 недель. (*Примеч. ред.*)

⁸ Прибалтийская наступательная операция советских войск 14 сентября – 24 ноября 1944 г., в результате которой были освобождены Эстонская ССР, Латвийская ССР (кроме Курляндии), Литовская ССР. Советские войска немного продвинулись в глубь Восточной Пруссии. (*Примеч. ред.*)

У ворот рейха

Битва за Ахен – предварительные замечания

Задолго до того, как битва за рейх вступила в свою последнюю решающую фазу, один из немецких пограничных городов уже подвергался артиллерийскому обстрелу союзников и вынужден был защищаться. Это был старинный имперский город Ахен. Приказ Верховного главнокомандования вооруженных сил (ОКВ) об обороне города гласил: «Необходимо оборонять Западный вал и любой ценой удержать Ахен как первый немецкий город, подвергшийся нападению противника».

Это означало, что нельзя было позволить немецкому имперскому городу, имевшему важное символическое значение⁹, попасть в руки врага. Однако те средства, которые могли быть использованы для обороны Ахена, оказались сначала слишком незначительными, чтобы превратить город в настоящую крепость.

К началу сентября 1944 года весь район, прилегающий к Ахену, все еще оставался незащищенным. В самом городе дислоцировался 453-й запасный учебный батальон, которым командовал полковник Остерот, и 34-й крепостной пулеметный батальон, а также истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион. Командование этим смешанным соединением принял на себя генерал-лейтенант Мальман вместе со штабом своей 353-й пехотной дивизии.

К этому моменту Ахен уже успел несколько раз познакомиться с налетами воздушных пиратов западных союзников. Так, в ночь на 12 апреля 1944 года многочисленные эскадрильи британских бомбардировщиков сбросили на город около 4000 фугасных бомб, 34 000 зажигательных и 8600 фосфорных зажигательных бомб, чтобы сжечь его дотла. Во время этой бомбардировки было зарегистрировано 1252 погибших, более тысячи раненых поступили в больницы города.

Когда американский 7-й армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта Коллинза, прозванного друзьями «быстрым Джо», начинал свое наступление на фронте шириной 50 километров из района западнее Ахена, чтобы достичь своей цели, этого древнего германского имперского города, в штаб-квартире союзников имели в виду Штольбергский коридор, который считался свободным от войск противника. Именно туда Коллинз и собирался направить свои войска. Для этого он выбрал 1-ю пехотную дивизию под командованием генерал-майора Хюбнера и 3-ю танковую дивизию, которой командовал генерал-майор Роуз.

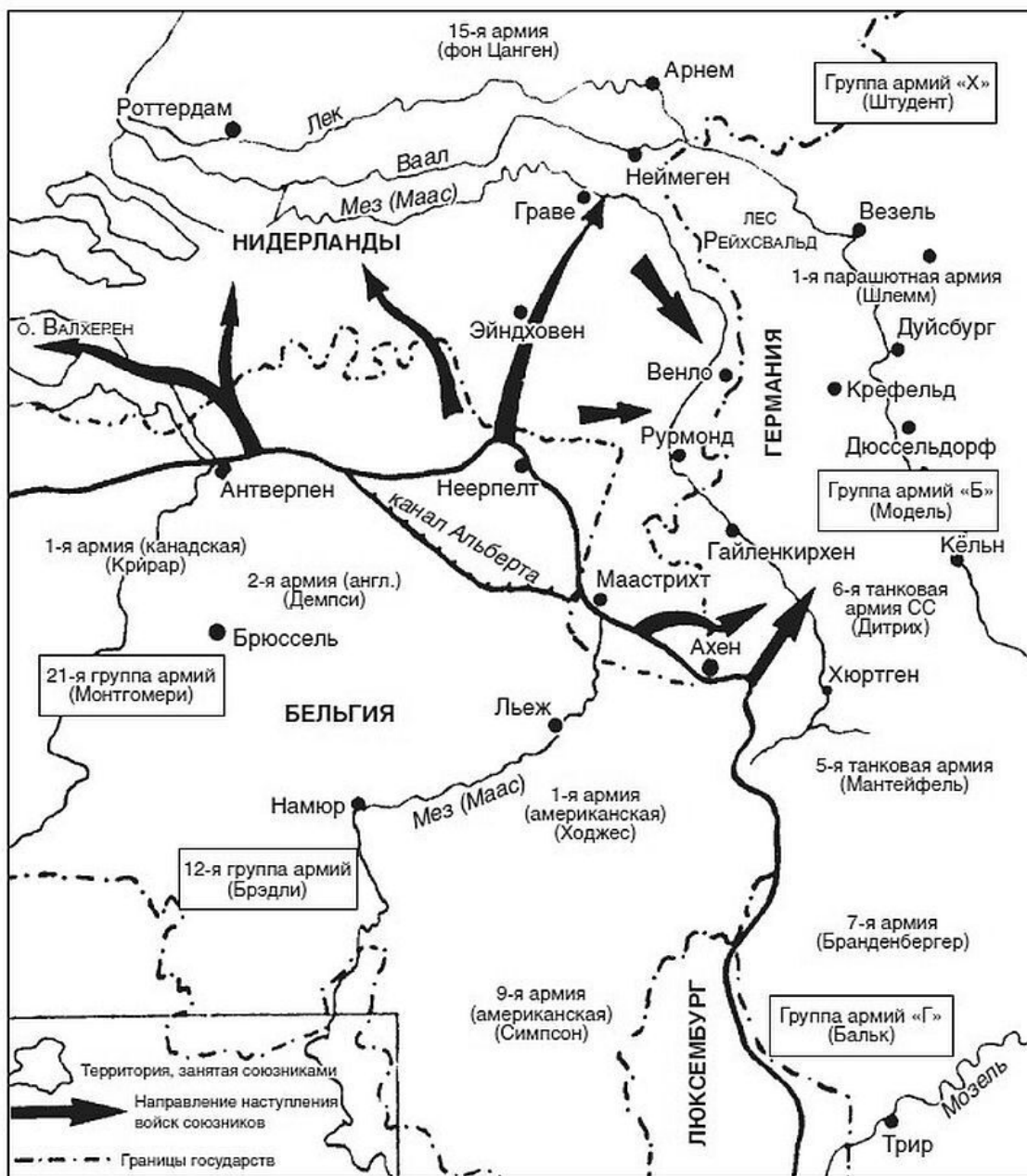
Для 1-й пехотной дивизии главной целью этого нового наступления был Ахен, который надо было захватить внезапным ударом. Одновременно с этим танки 3-й танковой дивизии должны были обойти Ахен с юга и двигаться в направлении города Дюрен и с ходу взять его.

Англо-американские командиры, как им казалось, точно знали, что после своего поспешного отступления из Франции и Бельгии немцы окончательно потеряли уверенность в своих силах и были полностью деморализованы. Достаточно будет еще одного удара, и они снова обратятся в паническое бегство, спасаясь от дивизий союзников. Поэтому надо продвигаться вперед быстрее, чем отходят немцы, чтобы обойти их с флангов и окружить. И тогда всего лишь через несколько недель Вторая мировая война закончится.

Агенты разведки и шпионы уже неоднократно докладывали, что Западный вал представляет собой не что иное, как бутафорию, и что с него даже сняты все орудия.

⁹ Ахен известен с I в. как римское поселение у целебных источников. В конце VIII – начале IX в. – излюбленная резиденция Карла Великого, до XVI в. – место коронации германских королей. (Примеч. ред.)

Позднее это же утверждали немецкий генерал от кавалерии Зигфрид Вестфаль, начальник штаба Западного фронта, и генерал-фельдмаршал фон Рундштедт: «На шестом году войны так восхваляемый Западный вал имел всего лишь символическое значение. В конце сентября – начале октября 1944 года путь в глубь рейха был свободен». (См.: *Вестфаль* З. Рукопись, переданная автору.)

Сентябрь 1944 г. Действия войск западных союзников на западных рубежах рейха

Однако казалось, что генерал-лейтенант Ходжес, командующий 1-й американской армией, энергичный солдат, дослужившийся от ефрейтора до трехзвездного генерала, не был так уж убежден в неэффективности Западного вала в районе Ахена. С позиции передового наблюдателя он лично осмотрел в полевой бинокль мощные доты Западного вала и предупредил командиров своих трех корпусов Корлетта, Героу и Коллинза. Ходжес приказал им не наступать слишком быстро и дожидаться подхода частей обеспечения, прежде чем переходить

в решающее наступление. Но Коллинз выступил с протестом: «Если наши бойцы наступают, мы не должны их останавливать!»

Предложение Коллинза гласило: «Разрешите нам *сейчас* поскорее захватить Ахен. Потом мы сможем передохнуть, чтобы позволить подтянуться нашим частям обеспечения».

В ответ на это генерал Ходжес снял запрет на наступление для дивизий Коллинза. Но только для проведения разведки боем! Цель такой разведки боем заключалась в том, чтобы прорваться через Западный вал, прежде чем немцы успеют разместить свои войска на этом укрепленном оборонительном рубеже. Видимо, в это время многие доты еще пустовали. Начало атаки дивизий 7-го армейского корпуса Коллинза было назначено на 12 сентября 1944 года.

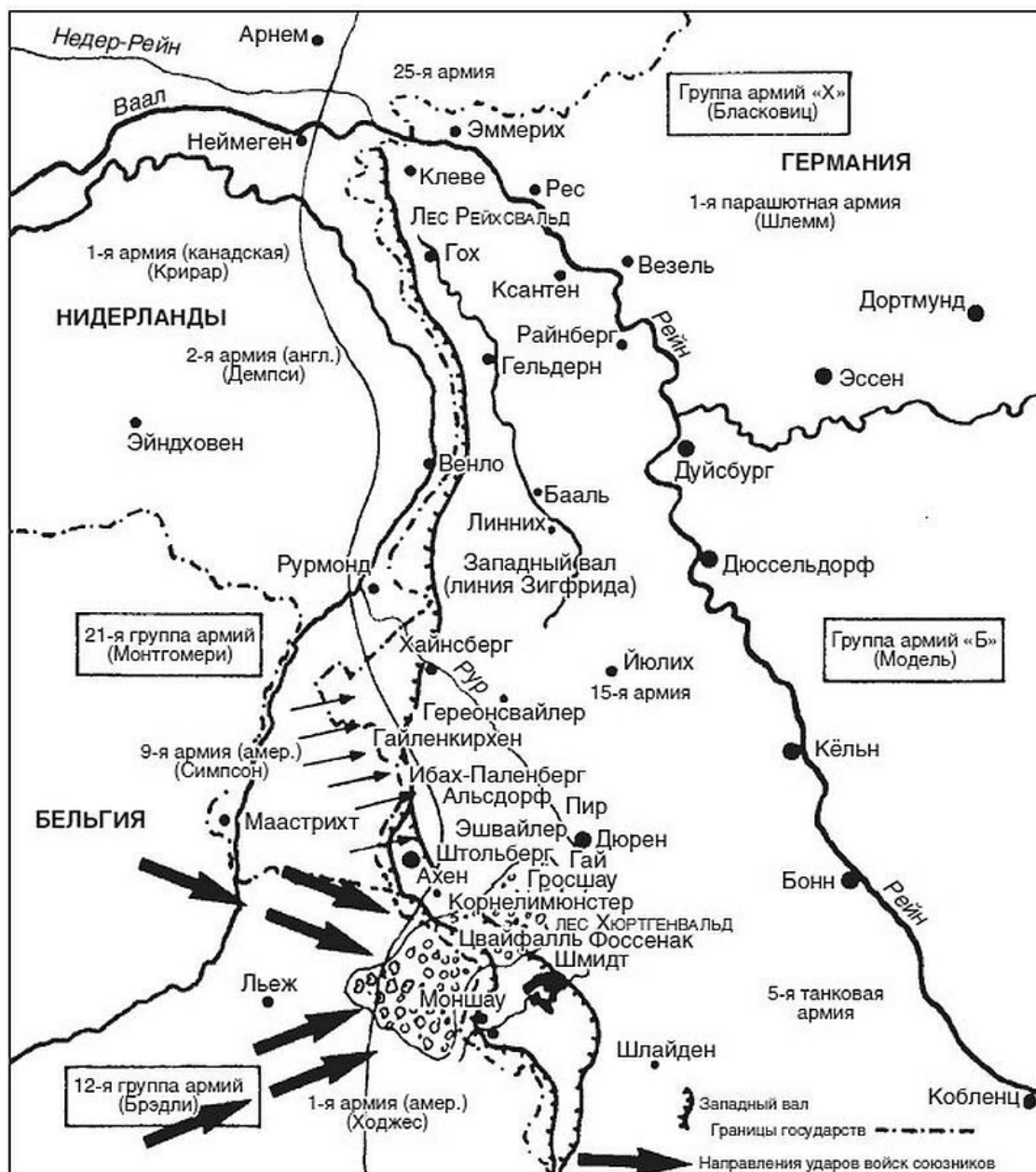
Первая битва за Ахен

Выступив утром 12 сентября из района Эйпена, обе названные выше дивизии 7-го американского армейского корпуса начали свое продвижение на северо-восток. Направление удара 1-й пехотной дивизии приходилось непосредственно на Ахен, 3-я танковая дивизия устремилась южнее Ахена, в район, простиравшийся от его пригорода Корнелимюнстер до предместий Рётген и Ротт.

Американские боевые соединения продвигались вперед очень быстро и после отдельных мелких боестолкновений с разрозненными немецкими частями уже через несколько часов подошли к юго-западной окраине Ахена.

Сразу после поступления донесения о продвижении американцев до юго-западной окраины Ахена командующий немецким 81-м армейским корпусом, генерал-лейтенант Шак, которому с 5 сентября 1944 года был подчинен этот участок фронта, назначил полковника Остерота военным комендантом Ахена и приказал разместить 34-й пулеметный батальон севернее Ахена у дороги, ведущей в Маастрихт. Оба гренадерских батальона были передислоцированы в лес, подходивший к городу с юга и юго-востока. Тем временем американцы продвинулись еще дальше вперед, и их передовые отряды вклинились в оборонительные позиции Западного вала.

Солдаты 1-й американской пехотной дивизии взяли штурмом большой дот № 113 и сквозь возникшую в результате этого брешь сумели преодолеть первую линию дотов Западного вала. Правда, они так и не смогли захватить остальные доты этой линии справа и слева от возникшей брешы. Вторая линия долговременных огневых сооружений на юго-востоке города, вместе с главным дотом № 161, была преодолена только почти 48 часов спустя.

Бои за «крепость» Ахен

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер посетил Ахен 10 сентября и призвал горожан и солдат проявить высокий моральный дух и стойкость при обороне древнего имперского города. Он постарался вдолбить им в головы, что город следует защищать всеми доступными средствами до последнего человека. Генерал-лейтенант Шак, который со своим 81-м армейским корпусом входил в состав 7-й армии и располагал только 4 дивизиями и лишь горсткой танков, тотчас приказал своей наиболее боеспособной 116-й танковой дивизии, также понесшей во Франции тяжелые потери, выдвинуться вперед, чтобы защитить город.

Утром в среду 13 сентября 1944 года командир 116-й танковой дивизии, генерал-лейтенант граф фон Шверин взял на себя командование в Ахене. Свои командные пункты он оборудовал в замке Лауренсберг и в отеле «Берлинер Хоф», расположенном на улице Банхофштрассе.

116-я танковая дивизия вошла в Ахен. «Борзые», названные так из-за своей дивизионной эмблемы с изображением борзой собаки, заняли ключевые оборонительные позиции на

окраине города. Накануне партийное руководство эвакуировало из города всех гражданских жителей Ахена. Но когда и 13 сентября по городу продолжали бесцельно бродить горожане с тележками, до отказа нагруженными домашним скарбом, генерал-лейтенант фон Шверин издал приказ, в котором он своей властью военного коменданта города запрещал любую эвакуацию жителей, проводившуюся не по плану. Из города разрешалось уезжать только тем горожанам, которые были обеспечены транспортом для эвакуации на восток в глубь Германии.

Ранним утром того же 13 сентября 1944 года американцы начали операцию «Леандер». Подполковник Леандер Доуан, командир 10-й бригады 3-й американской танковой дивизии, получил приказ проверить обороноспособность Ахена и стойкость его защитников. В сопровождении пехоты Доуан атаковал со своими танками огневые позиции немецких пулеметчиков под Оберфорстбахом.

Его бригада, насчитывавшая 1600 бойцов с тяжелым вооружением и танками, прорвала эти позиции немецких дозоров и после подрыва одного из участков пресловутых «Зубов дракона» (противотанковых заграждений) Западного вала преодолела противотанковый рубеж и вышла на ту высоту, с которой Доуан и его штаб могли обозревать немецкие оборонительные позиции вокруг Ахена.

Танки «Шерман» продолжили движение к городу. Время от времени одна из групп танков делала короткую остановку для ведения огня и открывала интенсивную стрельбу по редким обнаруженным целям.

Немецкие 88-мм зенитки открыли ответную стрельбу, как только американские танки подошли на подходящую дистанцию. Первые вражеские танки остались на поле боя с развороченными башнями и разорванными гусеницами. Тем не менее эта бригада продолжала упорно двигаться вперед.

Из одного из бетонных дотов, откуда уже велся фланговый огонь по наступавшей американской пехоте, внезапно ударили «пилы Гитлера», так все называли скорострельные пулеметы MG-42. Американцы как подкошенные падали на землю. Над полем боя разносились громкие крики раненых, звавших санитаров. Атака пехоты захлебнулась, но «Шерманы» в одиночку продолжили движение вперед и вскоре были атакованы в ближнем бою группами истребителей танков и уничтожены с помощью гранат, противотанковых мини-фаустпатронов.

Взвод американской пехоты под командованием лейтенанта устремился с двух сторон к доту, из которого «пилы Гитлера» вели свой смертоносный огонь. Несколько танков также непрерывно стреляли с обеих сторон из своих пушек по этому доту. Когда командир взвода послал в небо сигнальную ракету, которая показала танкам, что пехотинцы уже подошли вплотную к доту, те снова перенесли огонь своих пушек дальше на восток.

Саперы установили свои заряды у входа в дот, и командир взвода потребовал, чтобы гарнизон дота сдался и выходил без оружия с поднятыми руками.

«Убирайтесь к черту!» – прозвучал ответ из глубины железобетонного укрепления.

Через несколько секунд установленные мощные заряды были подорваны, и вверх взметнулись яркие языки пламени. Окутанный плотной завесой дыма и пыли, этот дот умолк навсегда.

Шаг за шагом американская бригада продвигалась вперед, но к полудню уже и подполковнику Доуану стало ясно, что прорваться в город будет не так легко, как казалось поначалу.

Только после того, как поисковая разведгруппа отыскала узкий, но для проезда танков достаточный проход через противотанковое заграждение из «Зубов дракона», который был оставлен немецкими инженерами для того, чтобы местным крестьянам было удобнее добираться до своих полей, подполковник Доуан понял, что у него появился шанс. Он приказал выехать вперед «Скорпиону» – боевой машине разминирования с тралом, чтобы обезвредить этот проход, который, как он считал, немцы наверняка заминировали, установив хитроумные ловушки.

Однако вскоре выяснилось, что проход вообще не был заминирован. Оказалось, что немцы просто-напросто забыли о нем.

Тяжелая бронированная машина разминирования (обычно на базе пехотного танка Mk II «Матильда», броня 78 мм лоб и борт) прокладывала себе путь, медленно двигаясь по узкому извилистому проходу. Стальные шары на длинных цепях, приваренных к вращающемуся тралу, поднимались вверх и с грохотом падали на землю, заставляя ту содрогаться, однако не было обнаружено ни одной мины. Зато один из стальных шаров неожиданно прочно застрял в бетонном надолбе, установленном справа от прохода, и его никак не удавалось вырвать из образовавшейся щели. Двигатель натужно ревел, машина разминирования маневрировала то в одну, то в другую сторону, но все было тщетно. Густые клубы выхлопных газов и языки пламени, выбивавшиеся из выхлопных труб, привлекли внимание немцев к этому месту. Они открыли огонь по бронированному чудовищу. Экипаж машины разминирования поспешил покинуть свой попавший под обстрел «Скорпион», и неподвижный «минодав» остался как дополнительное препятствие в этом узком проходе.

Тем самым командир 10-й бригады сам заблокировал себе проход в направлении к городу.

И американская пехота постоянно сталкивалась в этот день с все большими трудностями. Так, 16-й пехотный полк 1-й американской пехотной дивизии при попытке с ходу ворваться с запада в Ахен был много раз остановлен. В конце концов 1-му батальону все-таки удалось проникнуть в городской лес. А боевые машины наступавшей американской пехоты прорвались до городской башни Пельцертурм (Скорняжной башни), но здесь они вновь были остановлены.

Донесение о прорыве противника в городской лес поступило к генерал-лейтенанту графу фон Шверину лишь несколько минут спустя через штаб 81-го армейского корпуса, который сам только что получил сообщение об этом. Генерал-лейтенант Шак приказал 116-й танковой дивизии атаковать проникшего в лес противника и выбить его оттуда.

Командир 116-й танковой дивизии отдал своим испытанным в многочисленных боях бойцам приказ о наступлении. Одновременно он приказал первым подразделениям 394-й бригады штурмовых орудий, только что прибывших на главный железнодорожный вокзал Ахена, прямо с разгрузочной платформы как можно быстрее отправляться к месту боя и оказать гренадерам необходимую поддержку своим тяжелым оружием. Два связных на мотоциклах, дав полный газ, унеслись прочь, чтобы проводить штурмовые орудия по кратчайшему пути к месту выполнения полученной боевой задачи.

Этим подразделениям удалось выбить противника из леса. Штурмовые орудия устремились туда, где мелкие боевые группы американцев успели уже закрепиться, и своим огнем быстро подавляли очаги сопротивления. В этом бою штурмовые орудия еще раз подтвердили свою превосходную боеспособность и оказали неоценимую помощь гренадерам.

Возникшую брешь удалось закрыть. Только несколькими группами американских пехотинцев с противотанковым вооружением (базуками и др.) и минометами удалось занять круговую оборону в городском лесу. Но уже ночью в ходе неожиданной стремительной атаки они были разгромлены.

После того как подполковник Доуан доложил генерал-майору Роузу о том, что обнаруженный ими проход в противотанковом заграждении заблокирован собственным танком – минным тральщиком, генерал приказал провести еще одну атаку. Но сначала нужно было освободить застрявший «Скорпион» и проехать на нем вперед. Как только проход освободится, туда должны были устремиться остальные танки и при поддержке пехоты продолжить атаку.

Это довольно рискованное предприятие удалось. «Скорпион» оказался на ходу, саперы отсоединили от танка цепь с застрявшим ядром, и боевая машина медленно двинулась вперед. Миновав узкое место, она отъехала в сторону.

Следовавшие за «Скорпионом» 20 «Шерманов» осторожно преодолели проход в противотанковом заграждении Западного вала. Искры, вылетающие из их выхлопных труб, ярко мерцали в ночи, словно извещая притаившихся в своих стрелковых окопах немецких пехотинцев о приближении вражеских танков. Как только «Шерманы» миновали одиночные стрелковые окопы, немецкие пехотинцы пустили в ход свое эффективное оружие ближнего боя – фаустпатроны. Мрак ночи озарился многочисленными вспышками раскаленных газов, вылетающих из стволов фаустпатронов. Грохотали взрывы боевых зарядов фаустпатронов, танки взрывались и взлетали на воздух, в них детонировал боезапас, освещая призрачную картину адского триумфа смерти, словно сошедшую с полотна голландского художника Брейгеля. Головной танк американцев взорвался, разлетевшись на куски. Следовавшая за ним боевая машина вертелась на месте на одной гусенице и беспорядочно стреляла в черноту ночи.

То и дело звучали хлесткие выстрелы из фаустпатронов, глухие удары кумулятивных зарядов в корпуса танков и следовавшие за этим взрывы. В ночное небо взметались яркие языки пламени. Клубы густого черного дыма вырывались из поверженных стальных колоссов, превратившихся в гробы.

Оставшиеся в живых члены экипажей танков выбирались из горящих машин и пытались укрыться от разящего пулеметного огня. Вражеская ночная танковая атака закончилась полным провалом.

Тем временем большая часть штурмовых орудий 394-й бригады, разгрузившихся на главном железнодорожном вокзале Ахена, уже съехала с разгрузочных платформ. Штурмовые орудия выстроились в маршевую колонну, и сопровождавшие их мотоциклисты проводили их к тому месту, где атака 10-й бригады подполковника Дюана хотя и захлебнулась, но противник готовился к новому наступлению.

После тяжелых боев в Нормандии и разгрома в Фалезском котле 394-я бригада под командованием капитана Шмока получила новые штурмовые орудия и своевременно прибыла на поле боя для обороны Ахена.

Быстро перегруппировываясь, открывая поочередно огонь и срываясь с места на полном газу, а затем снова останавливаясь для произведения очередного выстрела, опытными командирами штурмовых орудий удалось в этом ночном бою подбить еще 7 вражеских танков. Остальные американские танки развернулись и поспешно отошли назад тем же самым путем, каким им удалось приблизиться к немецким позициям. В этот момент даже последнему «джи-ай» стало ясно, что Ахен не удастся взять одним внезапным ударом и что битва за город *не будет* для них легкой прогулкой.

Внезапный удар по Ахену, вошедший в военную историю как «первая битва за Ахен», закончился полным провалом, так и не увенчавшись успехом. Командующий 12-й группой армий, генерал Омар Н. Брэдли приказал войскам 1-й американской армии остановиться на достигнутых позициях и подождать подвоза боеприпасов, горючего и других предметов снабжения.

Войска союзников и немецкие войска на подступах к Западному валу

После победы в битве за Францию стратегическое сосредоточение и развертывание сил союзников происходило из района северо-западнее Люксембурга по большой дуге, обращенной на север и северо-запад, через Ахен и Маастрихт в направлении городов Неерпелт и Антверпен. Начиная с юга крупные соединения американских войск и британские войска были задействованы в такой последовательности: 9-я американская армия под командованием генерала Симпсона, 1-я американская армия генерала Ходжеса, 2-я британская армия генерала Демпси и 1-я канадская армия генерала Крирара. Американские армии входили в состав 12-й группы армий генерала Брэдли, в то время как британские армии подчинялись командующему 21-й группой армий, фельдмаршалу Монтгомери.

Им противостояли, располагаясь с юго-востока на северо-запад, следующие немецкие крупные оперативные объединения:

7-я армия генерала Бранденбергера, 5-я танковая армия генерала фон Мантейфеля, 6-я танковая армия СС генерала Дитриха, 1-я парашютная армия генерала Шлемма и 15-я армия генерала фон Цангена, которая дислоцировалась в Нидерландах.

Немецкая группа армий «Б» генерал-фельдмаршала Моделя со своей штаб-квартирой в Дюссельдорфе и группа армий «Х» под командованием генерал-полковника Штудента, дислоцированная севернее Везеля, подчинялись главнокомандующему немецким Западным фронтом, генерал-фельдмаршалу Рундштедту.

4 сентября 1944 года союзники заняли Антверпен, находившийся на северном участке немецкого Западного фронта.

Немецкие войска, отходившие из Франции, в начале сентября 1944 года закрепились на Западном валу. Теперь линия немецкого фронта проходила от устья Шельды у Антверпена (сам город и порт были потеряны, но на другой стороне реки фронт держался) по большой дуге до района южнее Ахена, где фронт примыкал к Западному валу. Оттуда оборонительный рубеж проходил вниз по Западному валу до Трира. Затем линия фронта вела через Мец и Бельфор дальше до швейцарской границы.

В понедельник 11 сентября 1944 года 2-я британская армия под командованием генерала Демпси начала свое наступление из Бельгии в Голландию. В этот же самый день, в 18:55, разведывательный дозор 1-й американской армии незаметно пересек границу Германского рейха севернее Трира у городка Штольценбург, находящегося в Люксембурге. Это были первые солдаты союзников, нога которых ступила на немецкую землю на Западном фронте. После этого краткого пояснения возвращаемся назад к положению, сложившемуся в сентябре 1944 года в районе Ахена и на ближайших подступах к нему.

Там перед городом занимали позиции с юга на север: 275-я пехотная дивизия под командованием генерал-лейтенанта Шмидта, 49-я пехотная дивизия во главе с генерал-лейтенантом Махольцем и 116-я танковая дивизия под командованием генерал-лейтенанта графа фон Шверина.

116-я танковая дивизия была усилена 165-й танковой бригадой. И наконец, к месту боевых действий двигалась форсированным маршем еще и 12-я народно-гренадерская дивизия, чтобы помочь удержать фронт, грозивший в любой момент рухнуть.

Непосредственно у Ахена занимал позиции подчинявшийся 7-й армии 81-й армейский корпус, которым командовал генерал-лейтенант Шак. Другим крупным соединением, которым мог располагать генерал Бранденбергер, являлся 74-й армейский корпус под командованием генерала пехоты Штраубе.

В «крепости» – «дело» Шверина

В самом Ахене местный гауляйтер Грое резко выступил против приказа о прекращении эвакуации мирного населения, который издал генерал фон Шверин, чтобы, с одной стороны, не вызвать паники среди населения, а с другой стороны, чтобы это не послужило сигналом противнику о том, что он собирается сдать город.

Гауляйтер Грое, напротив, обнаружил «настоятельную волю фюрера полностью очистить Ахен от гражданского населения». Для этого он распорядился вывесить во всех общественных местах свое объявление следующего содержания:

«Мы должны считаться с тем, что вскоре населенные пункты на западе Германии могут стать районом боевых действий. Поэтому для сохранения жизни немецких граждан и важных в военном отношении ценностей фюрер распорядился об эвакуации из всех деревень и городов, находящихся в районе предстоящих боевых действий.

Временно не подлежат эвакуации только лица мужского пола в возрасте от 15 до 60 лет, не являющиеся нетрудоспособными. Они направляются на работу по возведению оборонительных сооружений».

После этого из 25 000 проживавших в городе граждан около 20 000 выстроились в колонны и потянулись со своими нагруженными тележками на восток. Почти 5000 горожан, а среди них были не только трудоспособные мужчины, остались в городе и влачили жалкое существование в подвалах домов и в железобетонных бункерах.

После фиаско, которое американские войска потерпели в ночь на 14 сентября 1944 года, они так и не решились пойти в атаку. И 15 сентября прошло относительно спокойно, если не считать спорадических артиллерийских обстрелов. Только вражеские разведывательные и штурмовые группы решались приближаться к оборонительному рубежу, чтобы нащупать слабые места в немецкой обороне.

Утром 16 сентября генерал-лейтенанту графу фон Шверину позвонил командир 81-го армейского корпуса. Когда фон Шверин подошел к аппарату и снял трубку, он услышал голос генерал-лейтенанта Шака, который заявил: «Послушайте, Шверин, не пройдет и нескольких часов, как вас отстранят от командования. Оставайтесь, пожалуйста, в моем распоряжении».

Генерал-лейтенант граф фон Шверин сразу понял, что при этом речь может идти только о том письме, которое он направил командующему американцами, занимавшими позиции напротив его войск.

В этом письме говорилось, что он, Шверин, запретил эвакуацию гражданского населения из Ахена и поэтому просит своего визави облегчить положение горожан. Содержание этого письма и без того было достаточно взрывоопасным, и одного этого было довольно, чтобы генерал предстал перед военным трибуналом, в особенности если при желании прочитать между строк, что, возможно, он собирался сдать город врагу.

Как можно просить противника пощадить город и его жителей, если собираешься всеми доступными средствами защищать город?

Весь день 14 сентября генерал граф фон Шверин ждал ответа от американцев на свое письмо. На своем командном пункте вблизи хутора крестьянина Маасена командир «Борзой» дивизии задавался вопросом, что произойдет, если союзники снова подвергнут Ахен бомбардировке.

Вскоре после 16:30 того же 14 сентября генералу фон Шверину позвонил генерал-лейтенант Шак и сообщил, что гражданское население должно быть обязательно эвакуировано

из города и что в городе могут остаться только боевые соединения и части, так как с этого момента Ахен объявляется городом-крепостью.

На следующий день, 15 сентября, политическое руководство города, успевшее заблаговременно сбежать из Ахена, вернулось назад, чтобы «придать особое значение приказу фюрера».

Но генерал-лейтенант фон Шверин никак не мог успокоиться и постоянно задавался вопросом: что же стало с его письмом?

Оказалось, что это письмо попало в руки политического руководства, и оно тотчас доложило наверх высшим партийным инстанциям о «предательстве немецкого генерала».

Так что 16 сентября не заставил себя ждать звонок генерал-лейтенанта Шака на командный пункт 116-й танковой дивизии, о котором уже упоминалось выше. Командир 81-го армейского корпуса известил генерал-лейтенанта графа фон Шверина о предстоящем аресте. На голову командира 116-й танковой дивизии обрушился целый ряд обвинений: от дезертирства, которого и в помине не было, до измены родине и неисполнения приказа фюрера. Через час после звонка генерал-лейтенанта Шака генерал-лейтенант граф фон Шверин получил приказ передать командование 116-й танковой дивизией старшему по званию командиру полка, а самому немедленно явиться в штаб 81-го армейского корпуса. Там его должны были подвергнуть первому допросу в рамках военно-уголовного процесса.

Сразу после того, как командир дивизии узнал об этом тяжелом обвинении, на командном пункте 116-й танковой дивизии появился генерал Маттенклотт, командующий 6-м военным округом в Мюнстере. Он предъявил графу фон Шверину приказ рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера немедленно вооружить полицию фаустпатронами, чтобы с их помощью уничтожать вражеские танки, прорвавшиеся сквозь немецкие оборонительные рубежи, и далее дословно: «...затем собрать остатки 116-й танковой дивизии, сбежавшей с поля боя вместе со своим командиром, и снова бросить их в бой».

Генерал Маттенклотт, заслуженный ветеран боев в России, который уже в ноябре 1941 года был награжден Рыцарским крестом, был настолько возмущен откровенной ложью рейхсфюрера СС, что попросил разрешения воспользоваться телефоном. Затем он доложил рейхсфюреру СС: «116-я танковая дивизия занимает свои позиции и ведет бой с противником. Она, как и прежде, прочно удерживает в своих руках отведенный ей участок фронта. Нет ни малейших признаков бегства дивизии с поля боя, герр Гимmlер!»

Во время своего доклада генерал Маттенклотт намеренно избегал называть шефа службы безопасности «рейхсфюрером».

Генерал Маттенклотт был абсолютно уверен в том, что не могло быть и речи о каких-то ошибках или упущениях заслуженного командира 116-й танковой дивизии, отмеченного высокими наградами.

И генерал фон Шверин совершенно успокоился, когда Маттенклотт заверил его в том, что сообщит вышестоящему начальству только факты. Теперь фон Шверин ожидал, что диффамация со стороны партии на этом прекратится.

Утром 17 сентября он выехал на командный пункт 81-го армейского корпуса и доложил генерал-лейтенанту Шаку о своем прибытии. Шак заявил фон Шверину, что тому не о чем беспокоиться. По его словам, он лично ходатайствовал за него, а генерал кавалерии Вестфаль, начальник командования «Запад» (то есть немецкого Западного фронта), в своем донесении Главному командованию сухопутных войск (ОКХ), отправленном курьером, хотя и назвал письмо генерала фон Шверина большой глупостью, однако далее пояснил, что командир 116-й танковой дивизии принял все меры для защиты Ахена и успешно отразил первые вражеские атаки на город.

Правда, еще во время этой успокоительной беседы генерал-лейтенант Шак добавил, что недавно поступила радиограмма от генерал-фельдмаршала Моделя, в которой приказыва-

валось арестовать генерал-лейтенанта графа фон Шверина и передать его в руки «народного суда» («*Фольксгерихтсхоф*» – «народный суд» – чрезвычайный суд для расправы с противниками фашистского режима, существовавший в Германии с 1934 по 1945 г. – *Лер.*), как только тот появится в командном бункере под Мюнстерайфелем.

Для генерал-лейтенанта фон Шверина это был сигнал о том, что он не может со спокойной душой отправляться в Мюнстерайфель. Он попросил генерал-лейтенанта Шака разрешить ему попрощаться со своей дивизией. Это было ему разрешено.

Вечером этого памятного воскресенья фон Шверин прибыл на свой командный пункт на хуторе в Беренберге. Здесь его уже ожидал взвод мотоциклистов. Дивизия узнала, в чем обвиняют их командира, и предоставила ему эту личную охрану. Одновременно танковый взвод выехал к шоссе, ведущим в Йюлих и Дюрэн, и заблокировал их, чтобы не дать проехать палачам из полиции или каким-нибудь «группам захвата».

Когда на шоссе, ведущем из Дюрэна в Ахен, появился отряд под командованием оберштурмфюрера СС, чтобы арестовать генерала графа фон Шверина, танкисты не пропустили их. Однако во второй половине этого насыщенного событиями дня совершенно неожиданно перед командным пунктом в Беренберге появился крупный отряд полиции. Графа фон Шверина, который в этот момент осматривал передовую с позиции передового наблюдателя, увезли от греха подальше прочь на мотоцикле. Прибывшие полицейские нашли только шинель генерала.

После беседы в штаб-квартире в Вюрзелене с исполнявшим обязанности командира дивизии полковником Фойгтсбергером, ветераном боев в Африке, граф фон Шверин пришел к убеждению, что ему следует предстать перед обвинением, если он не хочет еще больше навредить своей дивизии. Он доложил об отбытии в штаб 7-й армии и вскоре выехал туда. В ходе этой запутанной игры был снят со своей должности и полковник Фойгтсбергер, так как он не арестовал своего командира дивизии, когда тот явился к нему. Вместо фон Шверина новым командиром 116-й танковой дивизии был назначен полковник фон Вальденбург. Впрочем, такая же судьба постигла и генерал-лейтенанта Шака. Новым командующим 81-м армейским корпусом с 21 сентября стал генерал пехоты Кёхлинг.

Когда граф фон Шверин, появившись в командном бункере в Мюнстерайфеле, доложил командующему 7-й армией, генералу Бранденбергеру, о своем прибытии, хотя его и встретили вежливо, однако тотчас взяли под арест. В сопровождении майора, который получил приказ застрелить генерала, если тот попытается бежать, фон Шверин был доставлен к главнокомандующему Западным фронтом, генерал-фельдмаршалу фон Рундштедту, в городок Фаллендар под Кобленцем. Танковый разведывательный дозор «борзых» незаметно следовал за легковой машиной, в которой везли их командира, чтобы при необходимости выручить его из беды.

Хотя главному судье фон Бойсту, который вел расследование, были предоставлены все пункты обвинения, однако он не нашел их достаточно убедительными. Ведь как генерал Маттенклотт, так и генерал-лейтенант Шак отзывались о командире 116-й танковой дивизии очень положительно. С другой стороны, донесения с фронта обороны этой дивизии были чрезвычайно благоприятными, и, в-третьих, показания партийного руководства Ахена о том, что якобы генерал вступил в сговор с врагом, не подтвердились.

Главный судья предложил генерал-фельдмаршалу фон Рундштедту как можно быстрее прекратить этот нелепый процесс. Генерал-фельдмаршал фон Рундштедт поступил соответствующим образом и объявил генерал-лейтенанту фон Шверину «выговор за глупое письмо».

Этот странный процесс окончательно был прекращен только 13 ноября 1944 года, когда 116-я танковая дивизия уже не раз проявила мужество в многочисленных боях, а генерал-лейтенант граф фон Шверин уже снова командовал, на этот раз корпусом – его кандидатура была предложена на должность командующего корпусом в Италии.

Однако что же происходило тем временем в Ахене и его окрестностях?

Вторая битва за Ахен

После сравнительно легких побед в ходе отступления немецких войск из Франции солдаты 3-й американской танковой дивизии были поражены, натолкнувшись на такое решительное сопротивление немцев на подступах к Ахену. Им, да и всем остальным дивизиям американского экспедиционного корпуса в Европе, уже казалось, что война превратилась в легкую прогулку на природе, и вдруг *такое* ожесточенное сопротивление!

Когда солдаты американских дивизий, задействованных под Ахеном, в конце сентября 1944 года держали в руках очередной номер Stars and Stripes – своей фронтовой газеты – и читали заметки с фронта, они не могли поверить своим глазам. В этих корреспонденциях немецкие войска изображались как «банда, состоящая из калек и инвалидов с деревяшками вместо ног и стекляшками вместо потерянных на войне глаз, страдающих болезнью желудка древних старцев и прочих юнцов».

Командир 3-й американской танковой дивизии, генерал-майор Роуз, сын раввина из Нью-Йорка, не скрывал своего удивления, когда выразил мнение по поводу этой чепухи: «Мне наплевать, сколько лет тому типу, который лежит за пулеметом или карабином, 50 или 100, пока он может спускать курок. В конце концов, он сидит за бетонной стеной метровой толщины и всегда может без труда задать нам жару».

Утром 15 сентября Роуз приказал подполковнику Уильяму Лавледи: «Вы прорветесь через Штольбергский коридор, Билл!»

Полчаса спустя подполковник Лавледи забрался в свой командирский танк и подал знак своим «Шерманам», чтобы они трогались с места. И они последовали за ним в указанном направлении.

Эти 30-тонные боевые машины пересекли по сохранившемуся мосту ручей Бихтбах южнее Штольберга и, преодолев без соприкосновения с противником около трех километров, через несколько часов оказались перед немецким передним краем обороны. Однако оказалось, что мощные блиндажи и доты здесь действительно были пусты.

Тогда американские танки покатали дальше по дороге Маусбах – Грессених. Когда они были уже на полпути между этими населенными пунктами, из небольшой ложбинки, находившейся слева от дороги, неожиданно выскочили шесть немецких танков. Они продвинулись на несколько десятков метров вперед, пока не вошли в открытый сектор обстрела, а затем открыли огонь из своих мощных танковых пушек.

Двигавшийся первым «Шерман» сразу же получил прямое попадание. Из откинутой крышки люка этого «Шермана» вырвались языки пламени и повалили густые клубы черного дыма и гари. Оставшиеся в живых члены экипажа этого танка поспешили выбраться из машины и постарались укрыться в кювете.

У второго американского танка снарядом перебило левую гусеницу. Он начал вертеться на месте, беспорядочно стреляя вслепую во все стороны, пока от попадания следующего снаряда не вспыхнул и он. Потом следующий снаряд угодил в санитарную машину, которая двигалась в колонне вместе с «Шерманами». «Санитарка» разлетелась на куски, словно перезревший фрукт. Находившихся в ней раненых взрывом выбросило на дорогу, и, корчась от боли, они лежали в дорожной пыли, оглашая окрестности пронзительными предсмертными криками. Один из раненых оказался под гусеницами следовавшего за санитарной машиной танка и был мгновенно раздавлен им.

Еще три-четыре американских танка были точно так же подбиты, прежде чем они вообще успели открыть ответный огонь. Тогда подполковник Лавледи приказал своим танкистам отступить к Маусбаху, где танки могли укрыться за домами. Когда Лавледи докладывал генерал-майору Роузу о случившемся, в его распоряжении оставалось только 13 танков, некоторые

из которых хотя и были еще на ходу, но из-за повреждения своих пушек не могли больше стрелять.

Роуз приказал закрепиться в захваченном населенном пункте и приступить к ремонту танков, имевших незначительные повреждения. Он обещал прислать вместо выбывших из строя «Шерманов» новые боевые машины.

Утром этого же дня генерал-лейтенант Шак, все еще продолжавший командовать 81-м армейским корпусом, приказал 9-й танковой дивизии атаковать 3-ю американскую танковую дивизию и отбросить ее назад за Западный вал.

Именно танкисты 9-й танковой дивизии под командованием генерал-майора Эльверфельдта остановили танковую бригаду Лавледи. Однако, когда теперь танкисты Эльверфельдта попытались согласно полученному приказу выбить противника из Маусбаха и обратить его в бегство, американцы открыли интенсивный заградительный огонь. Трижды танкисты 9-й танковой дивизии с гранадерами на броне атаковали Маусбах и созданную там и у деревушки Цвайфалль американскую линию обороны. И после преодоления полосы этого смертоносного заградительного огня трижды откатывались назад, неся тяжелые потери.

Эти бесплодные атаки настолько ослабили 9-ю танковую дивизию, что она лишь с огромным трудом смогла удержать свои исходные позиции. Единственный просвет в череде этих мрачных событий появился только утром 16 сентября, когда с командного пункта командующего Западным фронтом в Фаллендаре позвонил генерал кавалерии Вестфаль и сообщил, что 81-й армейский корпус может рассчитывать на скорое прибытие 12-й народно-гренадерской дивизии. «Пока двенадцатая прибудет на место, вы обязаны удержать фронт, Шак», – заявил начальник штаба Западного фронта.

Первые подразделения этой дивизии, которая была заново сформирована на базе прославленной 12-й пехотной дивизии, должны были прибыть в Йюлих и Дюрен уже к вечеру 16 сентября. Остальные воинские части дивизии должны были оказаться в районе боевых действий в течение следующих 36 часов.

При разгроме группы армий «Центр» 12-я пехотная дивизия понесла большие потери и была отведена в рейх для доукомплектования и нового формирования. Здесь она была заново сформирована как 12-я народно-гренадерская дивизия, и вот теперь под командованием полковника Энгеля, личного адъютанта фюрера, ее бросили в битву за Ахен. Ее общая численность составляла 14 800 бойцов, кроме того, дивизия получила 17 штурмовых орудий. Значительной боевой мощью обладал также приданный дивизии истребительно-противотанковый батальон.

Прямо со станции разгрузки 27-й мотопехотный полк под командованием кавалера Рыцарского креста с дубовыми листьями майора Лемма двинулся в направлении населенных пунктов Эшвайлер и Штольберг. Оба этих городка уже были заняты американскими войсками, которые предстояло снова выбить оттуда.

Благодаря умелому руководству заслуженного ветерана Русской кампании Лемма и самоотверженным действиям опытных бойцов полка удалось быстро продвинуться к Эшвайлеру и, ведя интенсивный огонь по противнику, с ходу ворваться в город и отбить его у американцев. После этого 27-й мотопехотный полк двинулся к Штольбергу. И этот городок был через несколько часов полностью очищен от противника. 48-й гренадерский полк этой дивизии под командованием майора Остерхольда вскоре присоединился к этим боевым действиям и завершил разгром вражеских сил, отступавших на всем участке фронта.

Те воинские части 3-й американской танковой дивизии, которые утром 16 сентября продолжили атаку на оборонительный рубеж под Ахеном, вскоре убедились, что на этот раз их встретил интенсивный вражеский огонь из всех дотов. Штурмовые группы саперов, которые должны были подобраться к дотам и взорвать их, оказались в тяжелом положении, так как гарнизоны отдельных дотов прикрывали друг друга пулеметным огнем. Тем не менее американ-

цам удалось в отдельных местах прорваться сквозь сплошную цепь оборонительных сооружений, и в этих местах немецкие солдаты уже не могли оказывать друг другу огневую поддержку. Однако и эта новая атака противника очень скоро захлебнулась, после чего американцы отошли на исходные позиции.

Выдвинутые вперед части 7-го американского корпуса были окончательно остановлены. Находившиеся позади Ахена города Штольберг и Эшвайлер снова были свободны от противника. Бои продолжались уже целую неделю, но Ахен все еще держался. 9-я танковая дивизия под командованием генерал-майора барона фон Эльверфельдта заняла позиции слева от 12-й народно-гренадерской дивизии и надежно закрыла фронт. Оба этих соединения успешно отразили все атаки американских войск. Наконец, 17 сентября противник перегруппировал свои силы. На следующий день он снова атаковал в направлении Штольберга силами своей 3-й танковой дивизии, а также 1-й и 9-й пехотных дивизий. Но в Штольберге находились мотопехотинцы и гренадеры 12-й народно-гренадерской дивизии. Они оказали прорвавшемуся противнику ожесточенное сопротивление, завязались кровопролитные уличные бои. Немецкие солдаты стойко держались вплоть до 21 сентября.

Генерал пехоты Кёхлинг, который тем временем сменил генерал-лейтенанта Шака на посту командующего 81-м армейским корпусом, получил 17 сентября следующий приказ Верховного главнокомандования вооруженных сил (ОКВ): «Необходимо оборонять Западный вал и любой ценой удержать Ахен как первый крупный немецкий город, подвергшийся нападению противника».

116-я танковая дивизия, которая после своего отступления из Франции так и не получила подкрепления и не имела возможности передохнуть, сражалась из последних сил. Эта дивизия, которая с самого первого дня принимала участие в обороне Ахена, несла все большие потери, и, наконец, 28 сентября ее сменила только что прибывшая в район Ахена 246-я пехотная дивизия под командованием полковника Вилька.

Правда, эта новая дивизия представляла собой соединение, не имевшее боевого опыта, сформированное из трех примерно равных по численности групп военнослужащих: бойцов военно-морского флота, люфтваффе и новобранцев. Перед этой дивизией была поставлена задача решить судьбу Ахена и вести оборону непосредственно на улицах города.

Сразу после назначения полковника Вилька военным комендантом города-крепости Ахен генерал артиллерии Бранденбергер, как командующий 7-й армией, отдал приказ по армии, в котором он поставил задачу 12-й народно-гренадерской дивизии отбить у противника первую линию долговременных огневых сооружений. В штабе дивизии, расположенном в казарме Геринга в Эшвайлере, полковник Энгель как раз занимался разработкой этого контр-удара, когда 17 сентября 1944 года на обширной территории в районе городов Арнем, Неймеген и Эйндховен началось претворение в жизнь плана Монтгомери. Британский фельдмаршал хотел одним броском обойти Западный вал, сформировав объединенную англо-американскую воздушно-десантную армию и выбросив ее в район по другую сторону Мааса и Недер-Рейна, откуда она должна была наступать прямо в сердце Германского рейха – в Рурскую область.

Эта военная операция (по мнению генерала Омара Н. Брэдли, самая выдающаяся воздушно-десантная операция, осуществленная во время Второй мировой войны) получила кодовое название «Маркет-Гарден» – «Торговый сад». Она проводилась силами американских 82-й и 101-й воздушно-десантных дивизий и 1-й британской воздушно-десантной дивизии. Для ее проведения потребовалось направить сюда все ресурсы снабжения, и генерал Эйзенхауэр, главнокомандующий всеми силами союзников в Западной Европе, предоставил Монтгомери необходимое снабжение.

Однако все надежды союзников, связанные с этой сенсационной операцией, потерпели крах. Высадка воздушного десанта закончилась его полным разгромом.

Однако эти события воодушевили генерал-лейтенанта Коллинза, войска которого занимали участок фронта у Ахена. По его собственным словам, «это был знак моему корпусу возобновить наступление на Ахен». Он приказал генерал-майору Роузу снова бросить в атаку свои танки.

Вследствие этого утром 18 сентября танки 3-й американской танковой дивизии двинулись в направлении высот Вайсенберг и Доннерсберг, а также к городу Эшвайлер. Обе высоты занимали редкие цепи пехотинцев, имевших на вооружении лишь несколько минометов. После трехкратного артиллерийского обстрела американцам удалось к началу следующего дня занять обе этих высоты.

Ровно 36 часов спустя гренадеры и мотопехотинцы 12-й народно-гренадерской дивизии одновременно атаковали обе высоты. Ночью они незаметно подобрались к американским позициям на дистанцию броска в атаку. С криками «Урра!» они дружно бросились в атаку. Бросая гранаты, стреляя из автоматов и пистолетов, они стремительной атакой быстро отбили у противника обе высоты. Американские позиции на холмах были усеяны телами мертвых и раненых солдат. Этого оказалось для генерал-лейтенанта Коллинза достаточно, и без подтягивания свежих сил он так больше и не решился на новую атаку.

Тем не менее боестолкновения, которые продолжались с 17 по 23 сентября и представляли собой в основном ночные вылазки мелких противоборствующих подразделений, нанесли немецкой стороне существенный урон, и численность 12-й народно-гренадерской дивизии и 9-й танковой дивизии сократилась почти наполовину. К тому же 9-я танковая дивизия потеряла две трети своих боевых машин.

Генерал-лейтенант Ходжес, командующий 1-й американской армией, приказал своей 30-й пехотной дивизии выдвинуться вперед. Эта дивизия обратила на себя внимание еще в Нормандии как «победительница в боях у Моргена», она сама дала себе прозвище «мясники Рузвельта». Под командованием генерал-майора Хоббса она должна была во время следующего наступления на Ахен атаковать с севера и продвигаться как можно дальше на юг, в то время как 1-я американская пехотная дивизия должна была наступать с юга на север. Это должно было окончательно сломить «фрицев», так как, если бы эти две дивизии соединились где-нибудь восточнее Ахена, город был бы отрезан от всех коммуникаций и полностью лишен снабжения.

Наступление было назначено на 1 октября, поскольку для этого обе дивизии должны были сначала перегруппироваться. В дни, предшествовавшие этому наступлению, американская артиллерия постоянно подвергала город интенсивному обстрелу. Американские бомбардировщики бомбили Ахен днем, а по ночам прилетали самолеты Королевских ВВС Великобритании, чтобы своими бомбардировками подвигнуть защитников города к скорейшей сдаче.

Этим перемещением основной тяжести боев в район севернее и северо-восточнее Ахена генерал Ходжес привел в действие на широком участке фронта и находившийся в этом районе 19-й корпус 1-й американской армии. Его целью был Гайленкирхен.

И хотя обе немецкие пехотные дивизии, 49-я и 183-я, сражавшиеся северо-западнее Вюрзелена, оказывали атакующим 19-го корпуса ожесточенное сопротивление, однако они не могли помешать тому, что противник шаг за шагом продвигался к Гайленкирхену.

28 сентября 1944 года главнокомандующему 12-й группой армий, генералу Брэдли, был передан бюст Гитлера, найденный в Эйпене в здании, которое занимало местное отделение нацистской партии. Вручая этот бюст, генерал Ходжес пообещал, что его 1-я армия «доставит оригинал в течение 30 дней, если ей предоставят дополнительно 7 артиллерийских соединений и 1 свежую дивизию».

Но как показали события следующих дней, это была подмена трезвой оценки действительности субъективными желаниями. Здесь, под Ахеном, состоялась решающая битва, кото-

рая на несколько месяцев отсрочила окончание войны и предоставила Гитлеру шанс выложить последний немецкий козырь и подготовить все необходимое для «Арденнского сражения».

Ранним утром 2 октября 1944 года 30-я американская пехотная дивизия была приведена в полную боевую готовность. Ее командир, генерал-майор Лиланд Хоббс, стоял на своем командном пункте под Римбургом, севернее немецкой границы, проходившей у города Ибах-Паленберг, и ждал появления обещанных соединений бомбардировщиков, которые собирались до начала атаки перепахать поле боя. Уже было около 9 часов утра, когда почти 300 «Летающих крепостей», до отказа нагруженных бомбами, пролетели на относительно низкой высоте над позициями передовых соединений 30-й пехотной дивизии. Они должны были сокрушить немецкие железобетонные доты Западного вала.

Когда бомбардировщики сбросили свои бомбы, то оказалось, что они находились еще довольно далеко от своих целей. Одна из авиационных эскадрилий бомбила даже бельгийский город Генк, находившийся в 55 километрах западнее немецко-голландской границы. Результатом этой ошибки пилотов были 34 убитых и 45 раненых гражданских лиц. Между прочим, здесь в Генке в то время находился и один польский шахтер, Эдвард Герек, работавший на шахте «Генк-Ватершай». Во время этой бомбардировки он не пострадал и смог в 1948 году вернуться в Польшу, где поднялся по партийной лестнице до поста первого секретаря Центрального комитета Польской объединенной рабочей партии.

Когда около 10 часов утра воздушный налет закончился, солдаты 30-й американской пехотной дивизии поднялись в атаку. Над их головами с воем проносились тяжелые артиллерийские снаряды, которые должны были сровнять с землей участок немецкого фронта шириной всего лишь 2 километра.

Однако и этот огонь оказался крайне неточным и не нанес немцам ощутимых потерь. Когда американские пехотинцы устремились вниз в долину реки Вурм, они попали под обстрел с обратного склона холма. Каждый американский солдат получил приказ прихватить с собой доску, чтобы помочь автомашинам преодолеть заболоченные участки, а также чтобы самим переправиться через речку.

Немецкая артиллерия открыла ответный огонь. К ней присоединились минометы. Одна из американских рот, угодившая в самую гущу обстрела, понесла тяжелые потери. Из своих 120 солдат она потеряла 93 бойца убитыми и ранеными.

Штурмовые отряды «мясников Рузвельта» форсировали Вурм и устремились дальше в направлении железнодорожной линии Ахен – Мёнхенгладбах, чтобы укрыться за железнодорожной насыпью.

В первых рядах атакующих двигались 20 танков и около 1000 солдат. Вскоре они подошли к первым немецким дотам. Среди них находилось и несколько групп огнеметчиков.

С громким шипением длинные языки пламени устремились в бойницы дотов. Из них повалил густой черный дым. Внезапно один из бункеров оказался весь объят пламенем. После этого в нем воцарилась мертвая тишина.

К доту бросились саперы с прикрепленными к палкам подрывными зарядами. Они засунули заряды в амбразуры и подожгли бикфордов шнур. Три-четыре секунды спустя раздались взрывы, заглушившие шум боя.

Из первого дота показались несколько выживших немецких солдат, одежда которых продолжала гореть. Вскоре таким же образом американцы справились и со вторым дотом. Огнеметы и подрывные заряды оказались теми средствами, которым не могла противостоять никакая даже самая выдающаяся отвага.

Затем справа и слева появились немецкие штурмовые группы. Двигаясь перебежками, их бойцы давали на бегу длинные очереди, стреляя от бедра, бросались в укрытие, снова стреляли, притаившись на несколько секунд, снова вскакивали и бежали вперед. Из трех, четырех, пяти мест застрочили пулеметы, которые заставили наступавших американцев залечь.

Группы огнеметчиков были все до одной уничтожены. Такая же судьба постигла и наступавших в первых рядах американских саперов. «Мясники Рузвельта» были вынуждены сами заплатить огромную кровавую дань. Тем не менее немецким войскам пришлось шаг за шагом отходить в направлении города Ибах-Паленберг, метр за метром оставляя врагу родную землю.

Своими базаками американцы пробивали стены дотов и других бетонированных укреплений и таким способом выкуривали оттуда их гарнизоны.

На немецкой стороне тоже появились бойцы, вооруженные фаустпатронами. Они метко выпускали свои смертоносные заряды и уничтожали с их помощью танки и бронемшины, принимавшие участие в атаке, а также эффективно подавляли пулеметные гнезда противника и выдвинутые вперед орудия или вели огонь по скоплениям американских солдат.

Уже было 12:30, когда передовые отряды 30-й американской пехотной дивизии залегли южнее Ибах-Паленберга, вблизи стоявшей там часовни. Они уже были до такой степени измотаны, что не могли сдвинуться с места. Для них в этом месте атака закончилась. Однако через час вперед было переброшено подкрепление, и бой продолжался.

Во второй половине дня 30-я пехотная дивизия вошла в Ибах-Паленберг. Но и здесь ей пришлось вести тяжелейшие бои за каждый дом и за каждую улицу. В ходе применения ручных гранат и автоматов, подрывных зарядов и пулеметов обе стороны понесли тяжелые потери.

Уличные бои продолжались до самого вечера. И если командир 30-й американской пехотной дивизии надеялся прорваться здесь так же быстро, как и во время преследования отступавших немецких войск во Франции, то он ошибся. Когда стемнело и ночные тени опустились на поле битвы, в руках у американцев оказалось всего лишь девять уцелевших дотов Западного вала.

Когда поступило донесение о прибытии к противнику значительного подкрепления, командованием обороны Ахена были брошены в бой боеспособные части 49-й пехотной дивизии – правда, в довольно небольшом количестве. Двигаясь со стороны Хербаха, эти отважные солдаты пошли в контратаку и после ожесточенного рукопашного боя остановили противника.

Вечером прибыли готовые к бою штурмовые орудия отдельной 1183-й батареи. Они выступили со своих исходных позиций в Беггендорфе и огнем своих мощных пушек уничтожали все, что вставало у них на пути. Правда, два штурмовых орудия были повреждены американцами выстрелами из базук. Одно штурмовое орудие после ремонта гусеницы смогло продолжить путь, а вот другое пришлось эвакуировать с поля боя с помощью мощных тягачей.

Когда американцы продолжили свое наступление и подошли к замку Римбург, там их ожидал неприятный сюрприз. То, что на первый взгляд казалось старым фольварком замка, оказалось не чем иным, как хорошо замаскированным дотом, из которого американцев встретили ураганным пулеметным огнем. Вдобавок ко всему у защитников замка оказалось две скорострельные 20-мм зенитные пулеметные установки.

Впрочем, здесь, в замке семьи фон Браухич, из которой вышли один генерал-фельдмаршал и множество отличных офицеров и генералов, и нельзя было ожидать ничего другого.

По рации американское командование вызвало танки, чтобы уничтожить этот хорошо оборудованный дот. Однако эти танки даже не смогли добраться до Вурма. Они безнадежно застряли в грязи на берегу реки, зарывшись в трясине по самые щитки, закрывавшие гусеницы. И только с помощью мощных тягачей позднее их удалось вытянуть из этой топи.

Все же американцам удалось согнать защитников с внешних крепостных стен замка, отеснить их за крепостной ров, окружить и разгромить там, оставив дот пока в покое. Теперь замок был окружен уже с трех сторон, но его защитники продолжали держаться. Замок – правда, это стало известно только значительно позже – был связан тайным подземным ходом с еще одним мощным дотом, находившимся на расстоянии около двухсот метров от него.

В полночь американцы снова пошли в атаку на этом участке. Им удалось захватить еще четыре дота на стыке позиций немецких 183-й и 49-й пехотных дивизий.

И эти американские солдаты слышали, что доты Западного вала (линии Зигфрида) являются всего лишь миражом – своего рода фата-морганой. Но теперь они на собственном горьком опыте убедились в обратном. Там, где дот занимал отважный гарнизон, имевший достаточно оружия и боеприпасов, прорваться было совершенно невозможно. Это не удавалось сделать даже тогда, когда для разрушения мощных бетонных огневых точек в распоряжении противника имелось тяжелое вооружение.

Ночью на американских санитарных машинах были эвакуированы раненые и убитые, телами которых было усеяно поле боя перед замком. Последние защитники замка прекратили сопротивление и внезапно исчезли, словно привидения. Покидая замок, они взорвали позади себя подземный ход, который вел к отдаленному доту.

Генерал Кёхлинг, командующий 81-м армейским корпусом, находившийся в своем командном бункере в Мюнстерайфеле, узнал, что противник добился успеха и что он постоянно ведет по немецким позициям смертоносный ураганный огонь.

Южнее Мариенбурга еще этой же ночью американские саперы навели мост через реку Вурм, который мог выдержать даже танки. Ранним утром следующего дня танки 67-го американского танкового полка преодолели по этому мосту Вурм и возглавили атаку на те доты, которые все еще продолжали удерживаться немецкими войсками. Открыв огонь прямой наводкой, эти танки смогли заставить замолчать некоторые из этих огневых точек, чтобы дать саперам возможность взорвать их.

«Мясники Рузвельта» снова захотели быть первыми. Они бросились вперед. Одна из их рот оторвалась от остальных метров на сто. Но вскоре она была атакована с флангов двумя боеспособными немецкими боевыми группами и почти полностью уничтожена. На этом судьба боя была пока решена. Атака захлебнулась. 30-я американская пехотная дивизия сумела захватить на восточном берегу Вурма полосу земли шириной 1000 метров, но понесла при этом огромные потери.

Только вечером американцам удалось ворваться с юга и юго-запада в населенный пункт Ибах-Паленберг и перерезать дорогу Ахен – Гайленкирхен.

В первые утренние часы 3 октября генерал-майор Ланге получил от генерала Кёхлинга приказ: с несколькими подразделениями и штурмовыми орудиями 902-й бригады, а также 341-го батальона и отдельной 1184-й батареей и несколькими приданными им танками 217-го штурмового танкового батальона нанести контрудар по американцам, прорвавшимся к Ибах-Паленбергу, остановить противника и отбросить его на исходные позиции.

Для нанесения этого контрудара атакующим соединениям были приданы еще два батальона 246-й народно-гренадерской дивизии и несколько подразделений 49-й пехотной дивизии.

Этот мощный немецкий контрудар начался в 3:30 утра. Штурмовые орудия двигались перед цепями пехоты и своим огнем подавляли вражеские очаги сопротивления и уничтожали американские танки. Ночь наполнилась лающими звуками выстрелов танковых пушек и резким грохотом разрывов снарядов. Вот уже показались первые дома. Саперы и гренадеры ворвались на улицы городка. Раздались взрывы гранат, затрещали автоматные очереди, зазвенело стекло, раздался звон от удара стали о сталь.

Ибах-Паленберг удалось отбить у американцев с ходу. Однако прорваться к Вурму бойцы генерал-майора Ланге так и не смогли. Сильный артиллерийский заградительный огонь остановил продвижение вперед танков и штурмовых орудий, некоторые из которых вышли из строя.

С раннего утра 4 октября сражение продолжилось. Американцы бросили в бой буквально все, что у них было здесь, танки и истребители-бомбардировщики. Их артиллерия вела непрерывный огонь. И они приняли вызов наступающих немецких войск. Один из американских батальонов, находившихся на передовой, в течение часа потерял двух командиров.

После некоторого первоначального успеха немецкая атака захлебнулась под этим мощным огненным валом. Тогда американцы сами перешли в контратаку, снова ворвались в Ибах-Паленберг, и там опять завязались кровопролитные уличные бои. Сражаясь врукопашную один на один, обе стороны пытались вытеснить друг друга из этого города.

На следующий день войска 30-й американской пехотной дивизии под командованием генерал-майора Хоббса вышли на рубеж Беггендорф – Ибах-Паленберг. Но городок Хербрах, который они тоже атаковали, все еще оставался в руках немцев, и после этих трех дней непрерывных атак конца боям здесь все еще не было видно. И все же 30-й американской пехотной дивизии удалось прорваться через Западный вал севернее Ахена. Оставалось только захватить еще три ключевые немецкие позиции: городки Альсдорф, Басвайлер и Ваурихен, и тогда путь на Ахен был бы для этой дивизии открыт. Когда наступающая с севера 30-я пехотная дивизия сможет протянуть руку 1-й пехотной дивизии, атакующей с юга, тогда битва за Ахен очень скоро закончится, так как в этом случае немецкий имперский город был бы полностью отрезан от снабжения.

На 8 октября была запланирована новая мощная атака. На этот раз она должна была осуществляться с юга и юго-запада силами 1-й американской пехотной дивизии. Падет ли тогда Ахен? Тот город, который для всех немцев был своего рода символом. Неужели тогда будет потеряна первая крепость на немецкой земле?

Визит в командный бункер

4 октября 1944 года у командующего 81-м армейским корпусом состоялся разговор с командующим 7-й армией, генералом Бранденбергером. Во время этого разговора речь шла о так называемом обязательном запасе боеприпасов, о том минимальном количестве боеприпасов всех видов, которое необходимо для обороны окруженной крепости или города, объявленной крепостью. Генерал-квартирмейстер группы армий «Б» отклонил выделение Ахену дополнительной поставки боеприпасов сверх этого обязательного запаса. Он просто не хотел принять к сведению, что через несколько дней Ахен может быть полностью окружен. Тогда речь будет идти только о снабжении города по воздуху, а на множестве примеров все уже убедились в том, насколько ненадежным был подобный способ снабжения.

Подполковник Макс Ляйхер, командир 689-го гренадерского полка 246-й пехотной дивизии, который в качестве городского коменданта Ахена принял на себя непосредственную оборону города, в то время как самой дивизии под командованием полковника Герхарда Вилька в качестве сектора обороны был выделен весь выступ фронта, получил в четверг 5 октября запас боеприпасов, предназначенных для обороны города. Правда, и в этом случае речь шла о точно рассчитанном обязательном запасе боеприпасов. Таким образом, 5000 солдат, которые сражались непосредственно в городе, получили всего 45 000 патронов к пистолетам, 105 000 винтовочных патронов, около 1000 ручных гранат с рукояткой, 1600 лимонок, 300 фаустпатронов («панцерфаустов»), 272 гранаты к ручным противотанковым гранатометам «Панцершрек», 1800 мин калибра 81 мм и 300 снарядов для пехотных орудий.

Это было все. Но если борьба пойдет не на жизнь, а на смерть, то этого запаса хватило бы только на 48 часов. 6 и 7 октября в город было доставлено еще примерно такое же количество боеприпасов.

За день до этого, 5 октября 1944 года, в командном бункере в Мюнстерайфеле появился с визитом рейхсминистр пропаганды доктор Геббельс, которого сопровождала актриса Марианна Хоппе.

Министр, который сам был родом из города Райдта Рейнской области, выступил перед штабными офицерами с пламенной речью и в довольно туманных выражениях упомянул о том, что после самолетов-снарядов Фау-1, которые уже с сентября падают на головы врагов за сотни километров от своих стартовых площадок, скоро появятся еще более мощные ракеты Фау-2. И они уж точно помогут разделаться со всеми врагами Германии.

Когда доктор Геббельс и его спутница отбыли восвояси, офицеры снова облегченно вздохнули. Они посчитали, что вместо пламенных речей любитель громких фраз Геббельс лучше бы объявил им о прибытии новых войск, чтобы настроить всех на более оптимистичный лад. Подобные речи они уже слышали достаточно часто из громкоговорителей так называемых народных радиоприемников, которым дали меткое прозвище «Геббельсшнауце» – «морда Геббельса». Они уже никого не впечатляли и пока еще не остановили ни одного американского танка.

Новые атаки

Рано утром 8 октября ураганным артиллерийским огнем американцы начали следующее крупное наступление. В 07:45 в районе Меркштайна американские танки пошли в атаку и прорвали слабый немецкий фронт. В течение полутора часов исход борьбы был неясен, чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону, но потом оборонявшиеся немцы отошли назад, а наступавшие танки, с пехотой на броне, устремились дальше к Альсдорфу.

К полудню этого же дня 46 танков подошли к северной окраине Альсдорфа. Тем самым проходивший здесь имперский автобан № 57 Ахен – Эркеленц – Мёнхенгладбах был перерезан и заблокирован. Несмотря на значительные потери, эти танки смогли к вечеру прорвать немецкий фронт на юго-восточной окраине Альсдорфа на протяжении около 2 километров. С этого момента в Ахен можно было добраться только по одной дороге, а именно по имперскому автобану № 1, который проходил от Дюссельдорфа через Йюлих и Хаарен до Ахена.

Снова и снова в небе над фронтом появлялись американские истребители-бомбардировщики, пронеслись на бреющем полете над немецкими позициями, пуская ракетные снаряды и сбрасывая 50-килограммовые бомбы, способные при разрыве давать большое количество разлетающихся во все стороны осколков.

Генерал-лейтенант Корлетт, командующий действовавшим здесь 19-м корпусом, докладывал в штаб армии: «Мы сделали это и пробили в немецком фронте огромную брешь. Армия может направить здесь в тыл противника две дивизии».

После этого 30-я американская пехотная дивизия должна была обеспечить прикрытие захваченной территории. Вместо нее надо было немедленно подтянуть с юга 1-ю американскую пехотную дивизию под командованием генерал-майора Хюбнера. Но эта дивизия уже удерживала 18-километровый участок фронта, охватывавший полукругом Ахен с юга и юго-востока. Тем не менее Хюбнер был готов провести атаку с юга через Айлендорф в направлении на Хаарен. Если бы он достиг этой цели, то тогда его дивизия стояла бы точно к востоку от Ахена, в тылу города. А если бы его дивизии удалось прорваться до позиций передовых отрядов 30-й пехотной дивизии, которая перешла к обороне перед городком Вюрзелен, тогда бы Ахен был полностью отрезан и с востока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.